Янтарный меч – том 3 глава 89

Глава 89 – Тучи сгущаются (3)

- Молодой человек, пора бы понять, что люди способны на предательство и обман… – начал было поучать Флитвуд.

Макаров и граф Барр молча выразили полное согласие. Годы битв и закулисных противостояний с дворянами заставили их понять, что когда вовлечены люди – можно ждать абсолютно всего. Принцесса не выразила ни согласия, ни протеста, сохранив нейтральное выражение лица и переводя внимательный взгляд серебристых глаз с одного лица на другое.

- Великий мастер Флитвуд, сэр Брэндель пришел мне на помощь, когда я был на краю гибели. Не верится, что способный на такое человек способен и на предательство. Но самое главное – меня убедила его клятва.

С каждым произнесенным словом с юного лица Эке на глазах исчезала наивность. Встретившись взглядом с каждым умудренным опытом мужчиной в комнате, он уверенно и более не сомневаясь, добавил:

- И тот факт, что легендарный меч Львиное сердце его признал, доказывает, что он прав.

- ЧТО? – выпалила принцесса.

Флитвуд упомянул вскользь, что по пути сюда видел Божественный Резонанс, но, судя по намеку Эке, вызвал его именно этот таинственный молодой человек. Переведя полный любопытства взгляд на учителя, принцесса дала понять, что тому лучше бы рассказать все как есть по-хорошему.

Флитвуд, вздохнув, смирился: правду об их столкновении с Брэнделем не утаить. Изначально они хотели утаить от принцессы эту часть истории – настолько неловко все вышло. Не ожидал он, что Эке все разболтает, но теперь стало понял, что теперь объяснений не избежать: принцесса привыкла получать ответы… так или иначе.

Великий маг кивнул Макарову, и тот, тоже вздохнув, рассказал все как есть, в том числе и то, как его пристыдил юнец двадцати лет от роду.

Завершил он свой рассказ попыткой оправдаться:

- Ваше Высочество, мы не пытались ничего намеренно от вас скрыть.

Гриффин кивнула и, пощадив его, добавила:

- Разница во взглядах в таких обстоятельствах вполне могла привести к конфликту. Вполне понимаемо, что рапортовать о некоторых вещах порой не хочется – этому меня как раз научил Флитвуд.

Тот тут же поклонился. На самом деле, он понимал, что за умолчание принцесса затаила на него обиду, но почувствовал одновременно и облегчение, и настороженность. Последнее – потому, что теперь она будет в нем сомневаться, а первое – потому, что Гриффин лишь едва заметно выразила недовольство вместо того, чтобы устраивать полноценный разнос.

И то, и другое – весьма ожидаемо: настолько хорошо они друг друга знали.

Макаров и граф Барр многозначительно переглянулись, порадовавшись, что принцесса явно не намеревалась развивать тему.

Будучи подчиненными герцога Лантонранда, они должны были следовать выбору своего господина, верой и правдой служа королевской фракции. Скрывать любую информацию от принцессы в таких обстоятельствах означало ставить ее под удар, и в нынешних критических обстоятельствах это было недопустимо.

- А еще мне любопытно: что именно вызвало Божественный резонанс, какие слова Брэнделя?

- Он спросил, помним ли мы обет древнего короля, – слегка дрогнувшим голосом ответил Макаров.

По правде говоря, те слова его потрясли.

«Он же сказал, что мы обречены на провал, даже если заберем Золотое яблоко. Якобы перемены, которые оно может принести, не позволят нам одолеть Мадара, и отрицание им всех наших жертв, пота и крови, пролитых за последние десять лет, не вызывает ничего кроме ярости. И все же… возразить мне ему нечего».

- Это же… – обронила принцесса, припомнив одну рассказанную Обербеком историю.

Историю о том, как рыцарь вывел беззащитных беженцев из осады армии Мадара. Напоминало легенды из прошлого, нечто такое, что как раз могло произойти во времена древних королей, когда горячая кровь благородных воинов еще не остыла. Но нет, все это случилось при ее жизни, с ее современником, и именно поэтому мысли принцессы снова и снова возвращались к этому рыцарю.

- А помните его точные слова? – сама того не осознавая, принцесса попала по самому больному.

- Я… – и тут Макаров окончательно утратил контроль над собой, припомнив горящий взгляд молодого человека и его праведный гнев, и особенно – появление Скарлетт. Заметив ступор союзника, Барр перехватил инициативу и ответил за него:

- Позвольте мне.

- Что ж, прошу, граф, – слегка кивнула принцесса.

Слегка помрачнев, Барр процитировал:

- «…во времена процветания ауинские рыцари гордо несли свои знамена и горны, клинки шли только вперед, и никто не отступал. На знаменах развевались золотые гербы…»

- «… гербы семейств Корвадо, Гринуара и Аррека, и знать тогда свято чтила свои обеты… Помните, как звучали эти обеты?» – продолжил внезапно пришедший в себя Макаров.

Слегка прикрыв глаза, принцесса хлопнула в ладоши и произнесла вслух прекрасно знакомую клятву:

- «Клянусь этим мечом блюсти этот завет! Я выведу своих сограждан из череды войн и убийств, огражу нас от высокомерия и жадности знати, и никогда не повторю ошибок кровавой истории

этой империи. Я заставлю дворян свято блюсти кодекс чести, верой и правдой служить королю, непоколебимо, храбро и великодушно. Обет свой буду исполнять до конца жизни!»

Произнеся последние слова обета, принцесса затихла, поддавшись нахлынувшим эмоциям.

Она почти представляла себе, с какой гордостью произносил эти слова юноша, и что они для него значили. Сердце яростно билось: до этого момента ей казалось, что никто не способен понять ее подлинных целей, чего она хочет от жизни, ее идеалов и стремлений. Вынужденная постоянно прятать их под маской безразличия, она зачастую поступала против своей воли и вынуждена была действовать вопреки всему, в одиночку справляться с обстоятельствами.

И вот появился еще один человек, разделяющий ее веру и достигающий своих целей вопреки обстоятельствам… Буквально на мгновение, но ее маска слетела, обнажив все тщательно скрываемые эмоции.

Принцесса и не догадывалась, что где-то в параллельном мире живет, борется и покоряет людские сердца еще одна Гриффин, отважно управляющая кораблем по имени Ауин посреди шторма в мире Янтарного Меча.

Словно мотылек, летящий прямо в пламя.

Ее несгибаемая воля собрала вокруг себя бессчетное множество людей, отважных и преданных, подобных Богине Войны – людей, объединившихся ради общей цели – исполнить мечту о лучшем мире.

Мире, в котором она смогла бы исполнить обет древнего правителя защищать свое королевство и народ, где рыцари своими мечами и верой разгоняют тьму и ведут людей вперед, к миру, теплу и безопасности.

Возможно, это незнание было во благо: в том мире огонек надежды в итоге погас во тьме.

Зато здесь и сейчас нынешняя Гриффин открыла глаза и словно очнулась от долгого сна, в наполненный тьмой и отчаянием мир. Вся ее апатия внезапно развеялась: несмотря на сгущавшиеся на севере тучи и того гляди грозящий разгореться пожар войны, она воодушевленно смотрела вперед, не только увидев цель, но и поняв, как ее достичь.

- А этот молодой человек прав, но… есть ли смысл стремиться к недостижимому? Это непрактично, и оттого, что вам достанет силы воли все преодолеть, трудностей на пути не убавится…

Принцесса на мгновение замолчала.

- Сейчас он отправил нам приглашение в свой мир. А иначе… какие цели можно преследовать, отправляя такое письмо? Прошу вас, поделитесь соображениями…

http://tl.rulate.ru/book/474/354699